

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5276457>

Выходной Самхейн Доктора Стрэнджа

Направленность: Джен

Автор: KihsoR (<https://ficbook.net/authors/1443607>)

Фэндом: Marvel Comics, Мстители, Доктор Стрэндж (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Доктор Стрэндж, Вонг, Плащ левитации, Дормамму, Кошмар, Мефисто, Барон Мордо, Мстители. Упоминаются: Люди Икс, Призрачный Гонщик, Человек-Паук, Доктор Дум и Шума-Горат.

Рейтинг: PG-13

Жанры: Юмор, Пародия, Hurt/comfort, AU, Стёб, Пропущенная сцена

Предупреждения: OOC

Размер: Мини, 13 страниц

Кол-во частей: 5

Статус: закончен

Описание:

Есть такая традиция - Стрэнджа на Хэллоуин бить!

Посвящение:

За помощь в создании бонусной главы спасибо Argo=)

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:

Работа в Популярном:

№19 в топе «Джен по жанру Пародия» - 03.03.2017

№24 в топе «Джен по жанру Пропущенная сцена» - 02.03.2017

№33 в топе «Джен по жанру Hurt/comfort» - 03.03.2017

Образы всех персонажей собирательные: используются события комиксов, киновселенной Marvel и мультфильмов студии «Marvel Animation». Так что не стоит удивляться тому, что Мордо в этом фике — заклятый враг Стрэнджа, а вовсе не афромаг с тонкой душевной организацией, но Плащу оставлен дар свободной воли. Фанфик можно считать сиквелом к рассказу "Кое-что о чужеземной фауне" (<https://ficbook.net/readfic/4491512>).

P.S. В рассказе упоминаются Люди Икс, Призрачный Гонщик, Человек-Паук, Доктор Дум и Шума-Горат.

P.P.S. В бонусной главе, которая не связана с основным сюжетом, встречается нецензурная лексика.

Буду благодарна за отзывы!

ТОС

ТОС	2
Глава I, о праздниках и азартных играх	3
Примечание к части	5
Глава II, об очереди на прием	6
Примечание к части	8
Глава III, о временных петлях и капельке меда	9
Глава IV, о двух пари и шахматах	13
Примечание к части	15
Бонусная глава	16

Глава I, о праздниках и азартных играх

Ни для кого не секрет, что с возрастом люди черствеют и перестают радоваться праздникам. Нет, конечно, они все еще с нетерпением ждут Рождества или Дня благодарения, но лишь потому, что эти числа, отмеченные красным в настенных календарях, сулят им долгожданный отдых от вставшей поперек горла работы. Такие люди живут от выходных до выходных, являя собой удручающее, но довольно обыденное зрелище.

Другую причину взрослые тщательно скрывают от своих чад: Санта-Клауса не существует. Как не бывает Пасхального Кролика и Бугимена, Зубной Феи и Джека с его тыквой-фонариком. Живя в мире, на который с незавидным постоянством нападают пришельцы, где частенько зависает один из богов скандинавского пантеона, а укусы радиоактивных животных помогают обрести суперспособности, — словом, в мире, где границы нормальности весьма призрачны, — люди тем не менее остаются прожженными скептиками. Они убеждены, что Санта — это выдумка, потому что точно знают о взаимосвязи денег, исчезающих с их кредиток, и подарков, возникающих под рождественской елью, а потому не ждут чудес и не верят в волшебство.

Доктор Стрэндж не был уверен, существует ли Санта-Клаус на самом деле, поскольку никогда его не встречал. Однако изредка случалось, что он полностью разделял неприязнь окружающих к неотвратимо надвигающемуся празднику. По правде говоря, «изредка случалось» это раз в году, а именно в конце октября. Черная Вдова однажды заметила, что он легко вписался бы в компанию русских старушек, гневно причитающих, мол, переняли у поганых американцев их нечестивый праздник! И хотя в этом вопросе Стрэндж мог дать фору даже самой злобной бабке, он был достаточно образован, чтобы понимать: американцы тут совершенно ни при чем.

Страшные костюмы, тыквы, «trick or treat»* — все это появилось на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков и основательно покрылось налетом беспечности и озорства. Это наводило на мысль о том, что кельты, населявшие Европу две тысячи лет назад, были куда более наблюдательными и смыслеными ребятами, нежели их далекие потомки. По крайней мере, они были прекрасно осведомлены о том, что на празднества, устроенные в честь окончания сельскохозяйственного сезона, с легкостью могут заявиться гости из Иного мира. В ночь, когда светлая часть года уступает свои владения темной его половине, грань между измерениями истончается настолько, что рассыпается от малейшего прикосновения, словно истлевший за века пергамент.

Хэллоуин — так называли это время в Америке. «Самхейн**», — сквозь зубы стонал Доктор Стрэндж, готовясь к самой трудной ночи в году.

- Принимаю твою ставку. И поднимаю на десять.
- Ты блефуешь.
- Проверь.
- Поднимаю еще на пятьдесят.
- Вскрываемся.
- Семерка, восьмерка, девятка, десятка, валет — стрит!
- Выкуси. Фулл-хаус.
- Ах ты жухло! — зашипел Кошмар, вскочив на ноги и грозно нависнув над покерным

столом.

Он словно вырос в размерах, и тени завихрились вокруг него, как безумный рой.

— Тоже мне, распушился! — презрительно хмыкнул Дормамму, даже не потрудившись встать. — Ты в Темном измерении, дружок, не выпендривайся.

— Ты обчистил меня на сто семьдесят три миллиона! — пуще прежнего взбеленился демон, шарахнув ладонью по раскиданным картам. — Шулер!

Стол жалобно хрустнул, но куда громче Дормамму скрипнул зубами.

— Не трожь стол! — прорычал он, приподнимаясь. — Он собран из костей величайших колдунов всех завоеванных мной измерений, так что не груби, если не хочешь разлететься на запчасти для его починки!

Напряжение, витающее между игроками, стало физически осязаемым. И хотя мелкие сущности, снующие по Темному измерению и имевшие неосторожность приблизиться к эпицентру разборок, обуглились до неаппетитной корочки, нашелся тот, что прямо выразил свое негодование.

— О, вы, должно быть, шутите! — ехидно всплеснул руками Барон Мордо. — Ты запер меня здесь, чтобы я наблюдал, как вы режете в карты?!

— Он украл у меня сто семьдесят три миллиона душ! — зло оскалился Кошмар.

— Секунду. Вы играете на души?..

— Великий Дормамму слишком хорошо освоил покер, чтоб опускаться до воровства, — похвалил себя хозяин «дома», начисто проигнорировав заданный ему вопрос.

— На земные души? Те самые, что все еще находятся под защитой Стивена Стрэнджа?

— До тебя туго доходит, смертный?

Приняв оскорбление за утвердительный ответ, Мордо остолбенел и уставился на демонов со смешанным чувством озадаченности и презрения. Те вновь уселись за стол, коротко переругиваясь и делая вид, что никакого Барона Мордо здесь нет. Кошмар принялся тасовать колоду.

— Я правильно понял? Вместо того чтобы воспользоваться кануном Самхейна для вторжения на Землю, вы сидите тут и играете в карты на души, которые еще даже не поработили? — все же решил уточнить Мордо.

— Точно.

— Это пустая трата времени!

— Уймись, человек! — Дормамму разорвал когтями пространство и выудил из него кипу толстых свитков.

Он развернул один из них, и Мордо заметил, что бумага (или содранная с кого-то кожа, сразу не разберешь) исчерчена таблицами с цифрами. Календарь, а это был именно он, начинался где-то с тысячного года нашей эры, а конец его терялся в бесчисленных витках.

— В этом году очередь Мефисто, — сообщил Дормамму, быстро найдя нужную дату и сверившись с рукописной пометкой.

— Очередь? — тупо переспросил Мордо.

— Где ты его откопал? — недоуменно спросил Кошмар, мотнув головой в сторону Карла, но Дормамму лишь закатил пылающие глаза, всем своим видом выражая сожаление, что не закопал его обратно. — Очередь мутузить Доктора Стрэнджа!

— Да понял я! — вспыхнул колдун. — Но почему не напасть сообща?!

— Конкуренция. Если мы нападём всем скопом, то наверняка победим, но как потом делить власть? Земля не переживет нашей грызни, а для того, чтоб поработить ваш

жалкий род, вы должны быть... — Кошмар запнулся, явно подыскивая подходящее слово, — целыми.

— Точно, — поддержал Дормамму. — Мы же бессмертные, куда нам спешить. Ну, и еще мы поспорили: проигравшие исполняют желание победителя, а желания демона дорогого стоят, — он мечтательно причмокнул. — У тебя будет возможность убедиться в этом через два года.

— Через два?

— В следующем году Кошмар попытается захватить вашу планетку — вновь, — получит праздничную порцию люлей от доброго Доктора, и тогда настанет мой черед.

— Эй! — возмущенно рявкнул Кошмар, вскидывая руки в красноречивом намеке, мол, я все еще здесь.

— Да ладно, — Дормамму небрежно отмахнулся, — а когда было иначе?

— Что-то я запамятовал, когда это тебе было чем похвастаться?

Мордо еще помялся какое-то время, наблюдая за разгорающейся перепалкой, а затем решительно зашагал прочь. Он злился на себя за то, что связался с демонами, ведь те, как выяснилось при ближайшем рассмотрении, мало чем отличаются от людей: то же бахвальство, та же жадность, те же амбиции, просто возведенные в абсолют. Вот разве что пререкаться с людьми было проще: не надо беспокоиться, что расплавишься в пылу спора.

Примечание к части

*«trick or treat» - «шалость или гадость», «кошелек или жизнь»

**Общепринятое название праздника — «Самайн», но вариант произношения «Самхейн» кажется автору более зловещим. А еще у группы «The Dartz» есть замечательная песня «Огни Самайна»=)

Глава II, об очереди на прием

— *Девушка, здравствуйте.*

Молоденькая медсестра с точеной фигуркой подняла голову и с интересом воззрилась на посетителя. Быстро окинув его оценивающим взглядом, она кокетливо улыбнулась, выказывая полную готовность к поддержанию диалога.

Дормамму тоже приветливо оскалился и облокотился на стойку.

— *Скажите, а Доктор Стрэндж сегодня принимает? А то что-то у меня так кулаки чешутся, сил нет,* — доверительно поведал демон.

На лице медсестры отразилось наигранное сожаление.

— *Простите, но ближайшее окно только через пять лет,* — промурлыкала она.

— *Хороший доктор всегда востребован, сами понимаете,* — она пожала плечами, но тут же наклонилась вперед и шепнула: — *Но для вас я сделаю исключение. Приходите, скажем, часа в два, вдруг он закончит с мистером Кошмаром пораньше.*

— *О, чудесно, тогда, с вашего позволения...*

С позволения медсестры, Дормамму остался ждать в приемной, а Стивен Стрэндж проснулся в своей кровати и недоуменно вытаращился в потолок. У нормальных людей неприятные сновидения вызывают чувство сильной тревоги, постепенно сменяющееся облегчением при мысли, что это был всего лишь сон. Доктор Стрэндж же не мог отделаться от гнетущего ощущения, что в увиденной белиберде затаился не такой уж абсурдный смысл. Потом он вспомнил, какой сегодня день, и все встало на свои места.

Нити мистической сети, которой он окутал всю Землю, ощутимо вибрировали. Строго говоря, это было их хроническим состоянием, но в канун Хэллоуина вибрация становилась все сильнее, пока в паутине не образовывалась брешь, через которую на планету ступал незванный гость. Таких гостей у Стрэнджа был целый список, а для наглядности одна из стен особняка была увешана дешевыми календариками. В них Стрэндж по старой привычке отмечал визиты особо несносных знакомцев, как поступал в прошлом со сложными хирургическими операциями, за которые срывал овалы и награды. В суровой реальности настоящего никакого признания за свои труды Стивен не получал: чем чище он работал, тем целее оставался город и тем меньше внимания привлекала его персона.

Справедливости ради заметим, что бывали у Верховного мага и спокойные дни, но Хэллоуин всегда — всегда! — был жирно обведен красной ручкой. Впрочем, утверждать, что Стрэндж ничего не получал, тоже не совсем верно: каждый год, в ночь с тридцать первого октября на первое ноября, он неизменно получал по зубам.

Не так давно он узнал, что в одной из многочисленных параллельных реальностей является персонажем популярной франшизы, в которой неоднократно затрагивалась столь болезненная для него тема Хэллоуина*. С немалым удивлением, быстро превратившимся в горький сарказм, он наблюдал, как его швыряют о стены, бьют тяжелыми предметами и могущественными заклинаниями, но всякий раз он встает, слегка морщась от боли, и надирает злодеям все возможные места. На телеэкранах он был неизменно крут (хотя, конечно, не так крут, как в действительности), но никто еще не показывал, как он валяется на больничной койке с ожогами и сломанными костями, а Вонг носит ему апельсины.

Кстати, Вонг уже наверняка позаботился о том, чтоб в Пресвитерианской больнице, лучшем медицинском учреждении Нью-Йорка, для него была подготовлена VIP-палата. Хотя персонал и так не нуждался в напоминаниях: Стрэндж видел у них на стене

календарь с пометкой в самом начале ноября: «Доктор Стрэндж, травмы, как обычно, несовместимые с жизнью». Так что не о чем было беспокоиться, разве что о том, как бы очередной демон не сообразил разрушить больницу, прежде чем идти махать с Верховным магом Земли.

От этой безрадостной мысли Стрэндж слегка приуныл, но решил потешить себя призрачной надеждой: «А вдруг пронесет?..»

«Да не, бред какой-то», — тут же решительно подумал он, услышав грохот и громкую ругань Вонга, доносящуюся с кухни.

Плащ сам прыгнул на плечи своему хозяину и спустил его на первый этаж стремительнее самого скоростного лифта. Стрэндж бросился к двери.

— Ты прервал чайную церемонию! — голос, прогремевший на весь дом, заставил мага замереть посреди холла.

Теперь можно было не сомневаться, что Вонг в порядке. Напротив, Стрэндж почти сочувствовал созданию, рискнувшему сунуть нос на кухню и заставшему на ней Вонга в тот момент, когда он заваривал чай. Доктор перевел дух и направился к двери уже спокойным шагом, ощущая, как Плащ боязливо жметя к его спине, словно прячась за ней.

— Да ладно, приятель, — приободрил его Стрэндж, — не мы же вломились на кухню Вонга без приглашения. А тот раз не в счет, он давно уже не злится.

Вспомнив про «тот раз», Стрэндж невольно поежился и повернул дверную ручку. Его взору предстала такая живописная картина, что на мгновение он даже растерялся.

В метре над полом зиял межпространственный провал, из которого высывалось плешивое существо, похожее на тщедушного шакала. Оно цеплялось трехпальными лапками за края разлома и злобно скалило уродливую пасть. Последнее удавалось ему не слишком убедительно, поскольку его противник был явно страшнее. Вонг стоял на расстоянии вытянутой руки от пришельца и остервенело лупил его по морде мухобойкой. Через пару секунд существо, вконец изведенное позорным избиением, изловчилось и перекусило мухобойку пополам, но Вонга было уже не остановить.

— Я сказал, пшел вон с моей кухни! — взревел он, схватил со стола чайник и плеснул в незваного гостя кипятком.

Заверещав от боли и унижения, существо закрыло лапами глазки, залепленные заваркой, и спешно ретировалось восвояси. Вонг послал вдогонку чайник, издали послышался визг, и Стрэндж щелкнул пальцами, закрывая портал.

— Проблемы? — стараясь сохранять невозмутимость, поинтересовался маг.

— Никаких, — с таким же ложным хладнокровием отозвался Вонг, но пунцовое лицо и сбившееся дыхание выдавали его в голове.

Он вдруг притих, словно вспомнил о чем-то важном, и быстро покосился туда, где на ткани измерений еще виднелся свежий рубец.

— Да, — с ноткой смущения протянул он, — кажется, я утратил чайник династии Мин.

— Ерунда, схожу за ним позже, — отмахнулся Стрэндж и повернулся, чтоб уйти. — Зови, если что, — добавил он через плечо и тотчас почувствовал на себе укоризненный взгляд друга.

Поднявшись в библиотеку, Верховный маг удобно устроился в глубоком кресле и закрыл глаза. Он еще раз обследовал свою паутину, но не обнаружил ничего экстраординарного: тысячи безобидных проникновений, без которых при мирном сосуществовании стольких реальностей и измерений не обходился ни один обыкновенный день. Просто люди, привыкшие к странностям, приучили себя не обращать на это внимания. Так выглядело затишье перед бурей.

Стрэндж открыл глаза и взглянул на часы. Обычно он успевал выпить одну чашку чая. В течение дня и ночи Вонг тоже заваривал ему чай, но времени на передышки всегда не хватало, и фарфоровые чашки бестолково копились на столе.

Поэтому, когда Вонг вошел в библиотеку с подносом, Стрэндж уже был морально готов к наступлению Самхейна. Вонг же изнывал от мучившей его моральной дилеммы и горячо надеялся, что поступает правильно.

Примечание к части

*См. мультсериалы «Ultimate Spider-Man», «Avengers Assemble» и полнометражку «Hulk: Where Monsters Dwell».

Глава III, о временных петлях и капельке меда

— Девушка, а что вы делаете сегодня вечером? — не сдавался Дормамму.

Он только что выдрал из кадки, стоящей в приемной, цветы, наскоро соорудил букет и подкатил с ним к неприступной медсестре. Этот жест, по его мнению, без лишних слов говорил о его бунтарском нраве и одновременно об умении красиво ухаживать. Девушка же скептически смотрела на пыльный веник из искусственных ромашек и старательно строила из себя недотрогу, не забывая при этом кокетливо покусывать колпачок ручки.

Вселенная не знала ответа на вопрос, как женщинам удается вкладывать в одну позу столько противоречивого подтекста, равно как не могла объяснить, зачем вообще такие сложности в общении с мужчинами, в природу которых не заложено умение распознавать намеки.

Так что Дормамму не стал размусливать, а просто предпринял еще одну рискованную попытку покорить медсестру:

— А вашей маме зять не нужен?

На сей раз девушка зарделась и хихикнула, и демон уже приготовился брать быка за рога, как вдруг дверь кабинета распахнулась, и в коридор вывалился измочаленный Кошмар. Следом за ним вышел, пытая и потирая сбитые кулаки, Доктор Стивен Стрэндж.

— На пару лет хватит, — деловито пообещал он, делая пометку в настенном календаре. — Как только ощутите, что уровень самомнения вырос, приходите на повторные процедуры.

— Доктор Стрэндж! — обрадовался Дормамму, тут же отскочив от стойки и принимаясь разминать плечи. — Мне только спросить!

Он бросился на штурм кабинета, но Стрэндж рявкнул: «Прием окончен!» — и ловко шарахнул дверью прямо перед носом ретивого пациента.

Дверь громыхнула. Стивен Стрэндж проснулся и хмуро уставился в потолок, мучимый двумя мыслями: ему явно следует обеспокоиться своей личной жизнью, раз даже Дормамму клеит его ассистенток, и какого черта в элитной клинике стоят вульгарные бутафорские ромашки?! Проблема ромашек отчего-то волновала его куда сильнее, и некоторое время он еще размышлял о том, что живые цветы могут вызвать у пациентов аллергию, а на искусственные слоями оседает пыль.

Затем Стрэндж вдруг уловил смутное ощущение дежавю. Клиника, медсестра, Дормамму в очереди на пересчет ребер — все это ему уже снилось не далее как вчера. Или сегодня?..

Верховный маг резко сел на кровати и дико заозирался, обнаружив себя дома, а не на больничной койке в окружении медперсонала. «Только не День сурка!» — по привычке вспомнил он о фильме с Биллом Мюрреем, но тут же одернул себя: фактически День сурка не имел никакого отношения к временным петлям.

Стивен вскочил на ноги и бросился к окну, гадая, какое зрелище обрадует его больше. Нью-Йорк стоял на месте: ни разрушенных зданий, ни пожарищ, ни снующих повсюду монстров. И он не помнил, как сражался с мистическими захватчиками, латал дыры в пространстве, гонял по улицам воплотившиеся страхи. Не помнил даже, как ложился спать! Это основательно укрепило его уверенность в том, что время закольцевалось и, что самое страшное, закольцевалось на кануне Самхейна. Чтоб окончательно убедиться в своей правоте, Стрэндж взлетел вверх по лестнице, метнулся к стене с календарями и застыл.

Никаких пометок рядом с первым ноября. Он еще не прожил день, начавшийся вчера.

Так он и стоял, уставившись в стену, размышляя, где искать спайку во временной петле и того умельца, которому следовало оторвать конечности за темпоральный саботаж, пока в кабинет не зашел Вонг с чаем и свежей газетой. На лице его читалось легкое недоумение. Он, очевидно, обошел несколько комнат, прежде чем нашел Верховного мага, закутанного в один только Плащ левитации. Плащ возмущенно топорщился, молчаливо призывая хозяина сперва одеться.

— Вонг, — Стрэндж оглянулся, прежде чем тот успел вымолвить хоть слово, и смерил друга подозрительный прищуром. — Какое сегодня число?

В полном сочувствия взоре Вонга полыхнула снисходительная искорка, но он тут же справился с собой и с достоинством водрузил поднос на журнальный столик.

— Первое ноября, — спокойно ответил он, разливая чай. — Половина двенадцатого дня, если вас интересует точное время.

Стрэндж открыл рот, набрав в грудь побольше воздуха, но, передумав, тут же закрыл его и ошеломленно уставился на календарь. Затем он обернулся, и Вонг увидел, что прищур мастера стал еще более красноречивым.

— Да в самом-то деле! — сварливо буркнул Вонг и дернул плечами. — Можете прочесть мои мысли или воспользоваться Глазом Агамотто, но это не изменит того, что сегодня первое ноября.

— А Самхейн...

— ...миновал, — решительно отрезал Вонг. — Закончился с первыми лучами солнца.

Уловив поспешность в его голосе, Стрэндж недоверчиво почесал подбородок. Двухдневная щетина свидетельствовала в пользу версии Вонга, но Стивен готов был поклясться, что на мгновение вид его помощника стал очень шкодливым. Поэтому он сощурился так сильно, что Вонгу впору было оскорбиться на то, что его передразнивают. Заметив, что страшное выражение лица совершенно не впечатлило единственного зрителя, Стрэндж задумчиво хмыкнул.

— Ладно, — протянул он и наклонился, собираясь сесть в кресло.

Учуяв зловещую перспективу быть обесславленным, Плащ рванул прочь и взметнулся под потолок.

— Мать твою ковриную! — завопил Стрэндж, когда ткань, как наждачкой, прошлась по его голой спине. — Ты что творишь, гопник шерстяной?! — сердито крикнул он на беглеца, уперев руки в бока.

Плащ закрутился в обиженный узел и отвернул воротник к стене.

— Ну и ладно, без тебя обойдусь! Неженка какая, — проворчал маг и уселся в кресло, прикрывшись подушкой. — Стиральной машинки на тебя нет.

От чая в чашке, стоящей перед ним, шел ароматный пар, и Стрэндж отпил глоток, постепенно расслабляясь в кресле. Уже через пару минут, успокоив тело и приведя в порядок мысли, он заскользил по мистической паутине, выискивая подтверждения того, что Самхейн и правда миновал.

Дыр в пространстве стало несравнимо больше, особенно пострадала Флорида, куда, судя по разлому, проник или пытался проникнуть некто отчаянно беспокойный. Тем не менее Стрэндж не ощущал чужеродного присутствия, словно визитер неожиданно передумал и решил посидеть дома.

Вернувшись в реальный мир, Доктор взял с подноса «Нью-Йорк таймс», но, прежде чем развернуть, взглянул на дату. Газета тоже уверяла его, что сегодня первое ноября. Стрэндж бегло пролистал страницы, читая заголовки, но так и не нашел ничего интереснее заметки о побеге коалы из Бронкского зоопарка. Была еще статья об итогах празднования Хэллоуина: рабители вломились в дом в Ньюарке, переодевшись в

Черепашек-ниндзя; семнадцать человек попали в больницы, неудачно напугав знакомых; в одном лишь Нью-Йорке на «шалости» ушло более сорока километров туалетной бумаги и три галлона клея. Стрэндж не хотел знать, как и зачем все это было посчитано, но ни одно из этих происшествий не тянуло на самхейновскую выходку кого-либо из длинного списка демонов и темных колдунов.

— Вонг! — позвал он, отложив газету в сторону и возвращаясь к остывшему чаю.

Вонг не замедлил явиться, неся под мышкой стопку книг, чтоб расставить их по местам. Он вопросительно уставился на мага, и Стивену показалось, что по спокойному лицу друга опять скользнула странная жуликоватая тень.

— Прости, что отвлек, — извинился он, делая вид, что не заметил ничего такого. — А что вчера было?

— Вы были очень напряжены, мастер, — пожал плечами Вонг, — поэтому я заварил вам успокаивающий чай.

— Успокаивающий чай?

— Да, с ромашкой.

— Ага, и капелькой меда, я так и понял, — иронично добавил Стрэндж. — Что было дальше?

— Дальше вы задремали, и я решил не будить вас, пока не случится ничего экстраординарного.

— И, видимо, не случилось?

— Видимо.

— И никто не приходил?

— Дети приходили.

— Какие дети?

— Выпрашивали сладости.

— И?

— Я все раздал.

— И больше никто не приходил?

— Никто.

— А чай был с ромашкой?

— И капелькой меда, — невозмутимо кивнул Вонг.

Стрэндж откинулся на спинку кресла, озадаченно глядя на собеседника. Что-то во всей этой истории казалось чертовски неправильным.

Оба долго молчали, и Вонг, наконец, переступил с ноги на ногу, явно чувствуя себя неуютно. Ага, вот оно! Маг продолжал тарашиться, выжидая нужного момента. Когда Вонг откровенно заерзал, Стрэндж приподнялся, с трудом скрывая ликование, но не успел и рта раскрыть.

— Мастер... — опередил его Вонг, виновато потупив глаза. — Мне неловко вам напоминать... — он замялся, страдальчески посмотрев на Стивена. — Это все моя вина... Я глубоко сожалению, но... Но вы должны сходить за чайником! — выпалил он, как пластырь сорвал.

Стрэндж плюхнулся обратно, так и не сказав ни слова.

— За каким чайником? — тупо спросил он.

— За чайником династии Мин! Который я по собственной неосмотрительности одолжил демоническому шакалу.

— Ах да... — пробормотал маг, думая совершенно о другом. — Ладно, схожу после обеда.

Вонг ушел, а Доктор Стрэндж погрузился в размышления, удивлявшие его тем

сильнее, чем больше времени он им уделял.

Ничего ужасного не случилось. Нью-Йорк стоит на месте и безумствует в рамках обычного, Земля не носится по космосу, расколота на куски, а он проспал весь Самхейн. Выходит, Вселенная может без него обойтись? Сбитый с толку, он искал ответ на этот вопрос, и в памяти всплыли слова Старейшины: «На вас мир не замкнулся».

Гениального нейрохирурга Стивена Стрэнджа это оскорбительное заявление разъярило бы, но Верховный маг Доктор Стрэндж вздохнул с облегчением и подогрел чайник неуловимым мановением пальцев.

Глава IV, о двух пари и шахматах

— Никогда! Больше никогда, слышите?! Никогда не позволяйте мне шутить над неприязнью Стивена к Хэллоину!

Черная Вдова с помощью Клинта дохромала до дивана и рухнула на него ничком.

— Это был полезный опыт для всех нас, — назидательно заметил Капитан Америка неприлично вялым голосом.

Он сидел за столом, неестественно выпрямив спину, и заполнял какой-то отчет для Щ.И.Т.а, но на самом деле лишь бездумно щелкал по клавиатуре, создавая видимость работы. Можно было бы укорить его за недостойную хитрость, но сам Роджерс, похоже, плохо осознавал свои действия, наслаждаясь мерным и таким обыденным стуком клавиш.

— Если это попытка подбодрить нас, то вот, что я обо всем этом думаю, — Старк, лежа на полу прямо в броне, сделал над собой невероятное усилие и показал Стиву средний палец.

— Это очень неприличный жест.

— Если не хочешь услышать неприличное слово, заткнись. Джарвис, а где у нас ближайший ларек с шаурмой? Хотя нет, лучше закажи на дом.

— Паучишка еще не объявлялся? — любопытствовал Соколиный Глаз, наливая себе полный стакан скотча. — Нат, будешь?

— Завтра или внутривенно, — не поднимая головы, отозвалась Наташа.

— Он связался со мной полчаса назад, — ответил по первому пункту Железный Человек. — Сказал, что у него все путем, но в Башню он не вернется. Бойтся, что мы злимся на него за его предложение, — Старк умолк и выдержал паузу. — Умный пацан.

Дверь распахнулась, и в зал шумно ввалился растрепанный Тор. Он казался бодрее всех присутствующих, но в глаза сразу бросилось, что Мьёльнира при нем нет.

— А где молот? — Кэп облек немой вопрос в слова, затем брезгливо принял, но в силу воспитания ничего не добавил.

Застыв посреди комнаты, асгардец озадаченно огляделся, словно сам только что заметил пропажу.

— Понятия не имею, — отмахнулся он. — Потом найду.

Наташа все-таки привстала на локтях и окинула друга сочувственным взглядом. Тор держался стойко, но все же вид у него был не слишком веселый, даже какой-то смущенный.

— Локи? — уточнила она со своего лежбища.

— Локи, — ас сконфуженно поморщился. — Он недолюбливает Стрэнджа с их последней встречи* и решил, что отомстить ему в этот ваш Хэллоин будет проще простого. Вот это, — он повернулся спиной и показал на висящий лоскутами плащ и глубокие царапины на доспехе, — тролли. Чести ни на грош. И воняют.

— О, это кое-что объясняет...

— Нет, надо признать, что сама идея разгрузить Дока в Хэллоин была неплохой, — пропустив беседу мимо ушей, заметил Старк. Все время он, видимо, обдумывал эту мысль, чувствуя необходимость подвести какой-то итог. — Многие из нас задолжали ему услугу, но на такое я не подписывался. Не думал, что за одну ночь может повылезать столько инопланетной хрени. Как он везде успевает?

— Повезло еще, что столько народу поддержало нашу инициативу, — согласился Клинт. — Я слышал, Иксы славно потрудились. И даже Доктор Дум поучаствовал! Хотел бы знать, чем этот чертов псих обязан Стрэнджу! ** Но меня беспокоит здоровяк, от него нет вестей?

— Брюс добирается из Сент-Петербурга на попутках...
— Из Петербурга? — неподдельно испугалась Наташа, но Старк только отмахнулся:
— Из того, который во Флориде. Там видели Мефисто, так что я послал туда Призрачного Гонщика. У него с ним личные счеты (что-то там о проданных душах, я не вникал), а Халк вызвался сам, мол, с нами ему скучно.
— Пятерку на то, что Мефисто отмутил Гонщик! — оживился Клинт.
— Принимаю! — тут же хлопнул о ладонь Тор. — Десятку на друга Халка.
— У тебя же нет десяти баксов!
— Так ведь не мне платить!
— В общем, — резюмировал Старк, хотя, кроме Роджерса, его никто уже не слушал, — я рад, что мы устроили Стрэнджу выходной, но больше я в этой чертопляске участвовать не буду!

— О, уже вернулся, лузер? — гоготнул Дормамму, забыв поставить ферзя на клетку.
— Что так?
— Как Флорида? Как водичка? — мерзко оскалился Кошмар, тыря с шахматной доски вражеского коня.
— Да пошли вы на хер, ублюдки, — огрызнулся Мефисто, мрачный и потрепанный.
— Обязательно пойдём, только скажи сперва, кто тебя так вздрючил?
Словно этот вопрос волновал их сильнее всех прочих бесславных подробностей, Дормамму и Кошмар выжидающе уставились на побитого демона, но тот не спешил с ответом, злобно скрежеща зубами. Одно дело — проиграть ничтожным смертным, но куда хуже — терпеть унижительные издевки от таких же бессмертных неудачников, как ты сам. Останься у Мефисто хоть какие-нибудь силы, он бы отвел душу (или отсутствие души?) на этих шутниках, но приходилось проглатывать оскорбления, молча излучая жгучую ненависть.
— Так кто?
Дормамму впору было загореться от взгляда, который метнул на него Мефисто, или хотя бы пристыженно вспыхнуть, но, когда у тебя голова и так все время в огне, все прочее представляется затруднительным.
— Лучше сам признайся, — глумливо осклабился властитель Темного измерения. — А то ведь мы додумаем.
— Точно, — поддакнул Кошмар, не обращая внимания на то, что жертва провокаций вот-вот начнет плевать кислотой. — Крайне любопытно, какими феерическими деталями обрастет наша байка, пока достигнет другого конца Мультивселенной.
«Вы не посмеете!» — едва не вырвалось у Мефисто, но одного взгляда хватило, чтоб понять: эти двое посмеют с большим удовольствием. Демон набрал в грудь побольше воздуха и процедил на выдохе:
— Призрачный Гонщик...
— Призрачный Гонщик! — хрипло завопил Кошмар, вскакивая на стул и злорадно нависая над Дормамму, который тут же с грохотом упал лбом на шахматную доску.
— Говорил тебе, черепоголовый даже не подпустит его к Стрэнджу!
Охваченный пылом досады, повелитель Темного измерения смахнул со стола обуглившиеся фигуры.
— Ты должен мне пятнадцать миллионов!

— Раскудахтался, — буркнул Дормамму, исподлобья глядя на пританцовывающего соперника. — Просто ты теперь должен мне на пятнадцать миллионов меньше. А ведь я ставил на тебя, — с укоризной сообщил он Мефисто.

Мефисто смутно ощутил, как через корку раздражения проступает неловкость, словно легкий укол совести за то, что подвел собрата-демона. Но это убогое человеческое чувство солидарности быстро испарилось, когда он взял календарь, намереваясь снова вписать себя в очередь.

— Шума-Горат? — растерявшись на мгновение, прорычал он, и глаза его подернулись пеленой бешенства. — Шума-Горат?! — он в ярости затряс свитком перед демонами, но те, вернув шахматные фигуры на места, быстро потеряли к персоне Мефисто всякий интерес. — С каких пор многоногий слизняк сует свой глаз не в свое дело?! Проклятый выродок! — оторопело выругался он, чиркнув острым ногтем по списку. — Он еще и всю семью вписал! Все забито на полвека вперед! Да Стрэндж от старости сдохнет, пока до меня очередь дойдет!

Добавив что-то непонятное, но выразительно-сочное на неизвестном наречии, Мефисто вырезал в пространстве окно портала и с матюгами шагнул внутрь. Разлом затянулся, и Кошмар с Дормамму украдкой переглянулись.

— Может, предупредим его, что этот псих не на шутку разозлился и направляется оторвать ему пару щупалец? — после кратного молчания предложил Кошмар.

— Не, — беспечно фыркнул Дормамму, — тогда оба быстро поймут, что Шума-Горат тут вообще ни при чем, и мы не успеем закончить партию. Кстати! — голос демона грозно громыхнул, а пламя угрожающе взвилось. — Верни на место моего коня, жухло!

Примечание к части

* Отсылка к фанфику «Кое-что о чужеземной фауне» (<https://ficbook.net/readfic/4491512>), к грядущему фильму «Тор: Рагнарёк» или к комиксам, ибо знакомство Стрэнджа и Локи зародилось именно там. Кому как нравится=)

** Отсылка к комиксу «Doctor Strange & Doctor Doom: Triumph and Torment».

Бонусная глава

Вдогонку несколько стишков-порошков по мотивам рассказа "Выходной Самхейн Доктора Стрэнджа"=)

у стрэнджа стивена проблема
опять самайн подкрался блть
пойду и от расстройства брошусь
в кровать

у стрэнджа стивена проблема
ведь на дворе стоит самайн
а демонов все нет как будто
щас май

самайн проходит беззаботно
и тихо шепчет стрэндж аминь
лишь чайник канул из династии
минь

вонг заварил побольше чаю
для демонов из темноты
и хоть бы принесли конфеты
жмоты

иксы мстюны и остальные
так заебались в этот день
а стрэндж не понял что случилось
вот пень

стрэндж так готовился старался
десяток демонов распять
но только чайник потерялся
вот блять

с испугу эрик расхерачил
демоно-вражеский эскорт
мельнир к нему же притянулся
и тор

дормамму резался в картишки
на души низменных людей
прошляпил очередь на вписку
люлей

а вашей маме зять не нужен
старался очень дормамму
а стивен думал про ромашки и

хурму

мы больше демонов не ловим
решительно отрезал старк
но стивен резко смылся в отпуск
вот так

(с) KihsoR и Argo